

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.19181/socjour.2025.31.1.7
EDN: RLBUGL

Н.В. КОРЫТНИКОВА¹

¹ Страсбургский университет.
4, rue Blaise Pascal, 67081, Strasbourg Cedex, France.

НЕЛИНЕЙНЫЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ Б.З. ДОКТОРОВА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ¹

Аннотация. Нелинейный биографический анализ является авторской методологией Б.З. Докторовой и применяется в науковедческом проекте по истории советской/российской социологии. Показано, что такой биографический анализ основан на следующих принципах. Принципом «толстое настоящее» обозначается познание через ретроспективное и перспективное углубление в предмет анализа с точки зрения сегодняшних реалий. Постоянное уточнение, дополнение и переписывание с одновременным учетом прошлого и современности обеспечивает полноту истории жизни. Другой принцип проекта — многомерность, когда в биографическом поиске применяются разнообразные средства описания жизни ученого, в частности совмещаются историзм и мемуарность. Принцип стратификации «биографического подпространства» акцентирует внимание на неразрывности индивида и социального окружения, плавном перетекании общих и внешних факторов проживания в уникальные и внутренние детали жизненной траектории. Этическая позиция нелинейного биографа допускает принцип пристрастности как признание в предрасположенности и эмпатии. Такой принцип рассматривается как преимущество, помогающее избежать догмы объективности и охватить любые практики и процессы прошлого. Неразрывность личности и творчества в истории науки указывает на человекоцентричность нелинейного анализа как на еще один его принцип. Кроме институциональных признаков включаются неформальные связи, коммуникационные сети, внутренние мотивации и установки, что позволяет сохранить значимость личностных факторов в истории науки. Делается вывод, что методология нелинейного биографического анализа Б.З. Докторовой ориентирована на глубину раскрытия биографии и полноту понимания личности.

Ключевые слова: Б.З. Докторов; биографический анализ; нелинейность биографического анализа; науковедение; «толстое настоящее»; многомерность; стратификация «биографического подпространства»; пристрастность; человекоцентричность.

¹ Автор выражает благодарность Б.З. Докторову за консультации, поддержку и уделенное время при подготовке материала.

Для цитирования: Корытникова Н.В. Нелинейный биографический анализ Б.З. Докторова: методологические принципы // Социологический журнал. 2025. Том 31. № 1. С. 124–139. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.1.7 EDN: RLBUGL

Введение

Биографические исследования представляют собой отдельную традицию в социальных науках [6; 7]. Началом развития указанного направления послужила интерпретационная парадигма Чикагской школы, когда У. Томас и Ф. Знанецкий включили жизненные записи в источниковую базу социологических данных. В последующем исследователи экспериментировали в рамках своих теоретических конструкций и разрабатывали специальные аналитические процедуры для жизненных описаний. Интерес социологов к индивидуальным историям привел к размышлениям о биографическом повороте: «Пока не будет показано, что индивиды видоизменяют общество, что они являются социальной силой, до тех пор, в конечном счете, мало чего можно будет ожидать от изучения социального мира с биографической точки зрения» [9, с. 18]. Мобилизация биографических подходов и методов увеличивается по мере распространения концепций и методологических инструментов [11]. Например, Б. Лаир разрабатывает методологию социологической биографии [14], П. Кайпайнен предлагает в биографическом анализе применять акторно-сетевую теорию [13].

Отдельное направление написания биографий — науковедческие исследования, объектом изучения которых являются ученые. Высоким образцом научных биографий считаются книги историка и социолога науки Б.Г. Кузнецова². Становлением и спецификой жанра интеллектуальной биографии занимаются историки Д.М. Володихин, Л.П. Репина, М.А. Базанов [1], которые в жизнеописание ученого включают не только профессиональную карьеру, библиографический анализ, но и личностную характеристику, информацию о социокультурной среде. Актуальность исследований по истории социологической науки подтверждает инициатива *New Voices*, заявленная на ежегодном собрании Американской социологической ассоциации (ASA) в Нью-Йорке в 2019 г. [12]. Данная статья ограничивается рассмотрением специфики методологии биографических исследований только в рамках российской социологии.

Научная биографика российских социологов впервые начала разрабатываться в исследованиях Г.С. Батыгина [8]. Для него биографические нарративы служили источником данных про структурные отношения в системе воспроизводства научного результата, указывали на динамику социальных взаимосвязей, обозначали критерии научного престижа. В отличие от предложенного Батыгиным институционального аспекта научной биографии, Л.А. Козловой представлен социально-культурный подход, при котором на основе множества переменных осуществляется переход от субъективного к объективному содержанию, производится «вторичная» интерпретация, учитываются три уровня социокультурной объ-

² Б.З. Докторов посвятил ученому два сборника: Б.Г. Кузнецов — историк, философ и социолог науки. — URL: <https://proza.ru/avtor/bdbd80&book=11>; Кабинет биографического анализа им. Б.Г. Кузнецова. — URL: <https://proza.ru/avtor/bdbd80&book=2> (дата обращения 25.02.2025).

ективации [4]. Разнообразие биографического материала, собранного социологами и касающегося истории социологии, можно наблюдать в американско-российском проекте «Международная биографическая инициатива» (IBI), общее руководство которым осуществляли Б. Докторов и Д. Шалин³. Этот проект посвящен истории российской социологии постхрущевского периода, где много внимания уделяется методологии биографического исследования.

На данном этапе существует широкий спектр подходов к исследованию истории науки. Историко-наукоеведческий проект Б.З. Докторова отличается последовательным выстраиванием концепции и масштабностью собранной автором базы данных, что привлекает внимание к изучению его методологии. В анализ биографий социологов Докторов вводит социоисторический контекст. Его предмет исследования — «биографичность творчества» социологов, — понимаемый как связь их идей и интересов с особенностями и событиями личных биографий, привел к рассмотрению истории социологии через перекрестный анализ общей истории (история в биографиях) и личностной презентации (биография в истории). Принципиальная позиция и задача Бориса Зусмановича — отталкиваться в первую очередь от личности социолога и даже от инициирования внутреннего диалога с исследуемым ученым, через индивидуальную оптику биографа показать функциональные сдвиги в науке и стратификацию поколений социологов. Оригинальность социологического подхода Докторова состоит в том, что в силу своих исследовательских задач на определенных этапах проекта он отходит от классических критериев научности. Его познавательные приемы включают интуицию и иррациональность, исследовательский поиск с постоянным обогащением уже достигнутого знания, личностное восприятие, а форма изложения характеризуется элементами литературности. При этом результаты нелинейного биографического анализа являются объективистскими, систематическими, воспроизводимыми описаниями жизни. Таким образом, наукоеведческий масштабный проект по истории российской социологии Б.З. Докторова является авторским проектом, который занимает особое положение в научной биографике, а потому заслуживает рассмотрения специфики его методологических оснований. Цель статьи — обобщить авторскую методологию и выделить принципы нелинейного биографического анализа Б.З. Докторова, используемые для исследования истории советской/российской социологии.

Концепт «нелинейности»

В биографике как научном направлении история жизни строится так, что не только включает формальный перечень событий и фактов, но и выявляет причины и последствия произошедшего для человека, его профессии, семьи, общества в целом. Каузальная цепочка становится базой для биографического анализа, который чаще всего строится в хронологическом порядке. Во время интервью респондент придерживается прямой последовательности своих жизненных этапов, а между ними добавляет собственную рефлексию, предлагает свое объяснение происходящего, демонстрирует отношение и установки к социальной ситуации.

³ См. сайт: Международная биографическая инициатива (IBI). University of Nevada, Las Vegas. — URL: <https://cdclv.unlv.edu/mission/index2.html> (дата обращения 25.02.2025).

Особенностью науковедческого проекта Б.З. Докторова является то, что строго линейный порядок изложения биографии становится нелинейным, то есть прерывается в связи с необходимостью заполнить пробелы в знаниях о биографируемом, которые могут возникнуть по причине недостаточного знакомства с личностью ученого, в зависимости от степени доступности творчества социолога и меры открытости биографических фактов. «Свободно написанная биография может быть и линейной, и нелинейной, это может быть просто набор, мозаика жизненных коллизий героя, передающих ключевые моменты его биографии, это даже могут быть портреты людей из его окружения»⁴. Поэтому приходится довольствоваться стихийным комментированием разрозненных сюжетов и обрывочностью собранных материалов. Кроме этого, нарушение линейного хода биографического интервью обуславливается также практикой исторического поиска. «К примеру, иногда через какое-то время, когда все известное мне о жизни и деятельности того или иного человека было проанализировано и описано, — пишет Докторов, — обнаруживалось, что ранее не известный мне человек встречался с моим героем и оставил о нем ценные воспоминания. Этот новый сюжет мог не иметь четкой временной прописки, но интересным образом характеризовал как говорящего, так и того, о ком он говорил. Нахождение на уже созданном портрете места для новой краски иногда бывало очень сложным делом, но я стремился найти его, поскольку это придавало дополнительную объемность сделанному ранее» [3, т. 1, с. 152].

Надо отметить, что в проекте Б.З. Докторова используются как линейный, так и нелинейный подходы, сочетание которых помогло реализовать историко-социологическое исследование на двух уровнях: на макро- (интервью с социологами) и микроуровне (биографии социологов). Вводя концепт «нелинейность», Б.З. Докторов не призывает отказываться от хронологического изложения. В задачи нелинейного биографического анализа входит уловить в творческой биографии уникальное, актуальное, значимое для будущего науки. Поэтому Б.З. Докторов предлагает отталкиваться от собственного исследовательского интереса с ориентацией на сегодняшние взгляды на историю и социологическую науку. Оригинальность методологии нелинейного биографического анализа заключается в необычном порядке изложения, стихийности сюжетных линий, неожиданных поворотах. Биографии без строгой хронологичности и с акцентом на индивидуальность личностей ученых заслуживают внимания и способствуют развитию научной биографики. Таким образом, нелинейность биографического сюжета становится основой для авторской методологии биографического анализа. Методология Б.З. Докторова строится на следующих принципах науковедческого исследования: *«толстое настоящее»*, *многомерность*, *принцип стратификации «биографического подпространства»*, *пристрастность*, *человекоцентричность истории социологии*.

⁴ Из личной переписки с Б.З. Докторовым.

Принципы нелинейного биографического исследования

«Толстое настоящее». Познание через ретроспективное и перспективное углубление в предмет анализа

«За счет “освоения” прошлого наше настоящее наращивается, “утолщается”, становится более объемным, обеспечивает лучшее видение, понимание реальности, делает более отчетливым будущее»⁵

Б.З. Докторов подходит к изучению жизни ученых через призму современности с фокусом на приближение прошлого. По его мнению, использование их первоначальных идей и результатов проведенных исследований открывает путь к пониманию нынешней реальности, «историко-методологический анализ сжимает прошедшие годы, приближает прошлое и одновременно заставляет вглядываться в будущее»⁶. Докторов отталкивается от своей трактовки настоящего: «Я убежден, что нет “гладкого”, “гомогенного”, “постоянного” настоящего. Настоящее — это огромное пятно неправильной и постоянно меняющейся конфигурации»⁷. В ходе аналитической работы каждый новый эпизод из прошлого, каждый новый биографический слой, каждое новое открытие пережитого настроения обволакивают настоящее, увеличивают его понимание, дополняют эмоциями и тем самым объемнее, глубже, полнее раскрывают героя. В работах Докторово прямо не упоминается применение герменевтического анализа в ходе обработки качественной информации, но методическое описание указывает на использование идей герменевтики как аналитических инструментов для оперирования полученными данными. По Х.-Г. Гадамеру и К. Гирцу, в герменевтических кругах расширяется единство понятого смысла и концентрируется новое знание. Множественные пересмотры обеспечивают прогресс в поиске дополнительных значений. Погружение в прошлое допускает мысленное возвращение в настоящем к своей личной истории для рефлексии относительно своих прежних взглядов, разнообразит интерпретации мотиваций и последствий произошедших поступков.

«Толстое настоящее» уточняет предмет анализа, на порядок шире раскрывает его грани и способствует лучшему объяснению и моделированию будущего. «В историческом взгляде на развитие тех или иных процессов настоящее не ограничивается временными рамками — как то: вчера, сегодня, завтра, — но задается внутренней логикой этих процессов. События, удаленные от “сегодня” (в его буквальном понимании) на сотни лет, не кажутся далекими, древними, если их следы обнаруживаются в текущей повседневности. Люди, определившие развитие этих событий, оказываются современниками не только своего окружения, но и всех последующих поколений» [3, т. 1, с. 76]. Так, ориентация на демократизацию и либерализацию постсоветского периода способствовала пересмотру прошлого, и предлагался другой фон описания советской эпохи. Использование принципа «толстого настоящего»

⁵ Цитата из «Предисловия к третьему изданию» девятитомника Б.З. Докторово [3]. — URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/htm/intro_3.htm (дата обращения.15.03.2025).

⁶ Из личной переписки с Б.З. Докторовым.

⁷ Цитата из «Предисловия к третьему изданию» девятитомника [3]. — URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/htm/intro_3.htm (дата обращения.15.03.2025).

сделало уместным дополнение биографий в плане изучения семейного происхождения, особенностей воспитания, что потребовало возобновления исторических поисков, архивных запросов.

Далее появилось стремление регулярно пересматривать биографию, возвращаться к интервью и обсуждать новые эпизоды. Переход из прошлого в современность заставляет заново выстраивать логику жизнеописания и обнаруживать необоснованно забытые факты. «Невозможно освободиться от мысли о том, что настоящее — лишь точка в развитии различных процессов. Пришло осознание того, что прошлое, настоящее и будущее не абсолютны в социальном пространстве-времени, что в каждой его клеточке существует “свое” прошлое, настоящее и будущее» [3, т. 1, с. 76]. В момент биографического интервью герой живет уже в нынешних обстоятельствах, поэтому он описывает свое прошлое в другом временном измерении. «[Воспоминания социологов] сделаны более чем через полвека после описываемых ими событий войны и первых послевоенных лет. И следует помнить: события воспринимались детьми, но вспоминались “очень” взрослыми людьми. Те впечатления были бесконечно яркими, сильными, они остались в этих людях навсегда» [3, т. 1, с. 166]. В процессе серии таких интеракций биография переписывается, уточняется, пополняется, тем самым обеспечивается полнота истории.

В контексте «толстого настоящего» Борис Зусманович подчеркивает, что «биография — это описание преимущественно уже того, что состоялось или не состоялось, но было возможным или вероятным, иногда — лишь желанным» [3, т. 1, с. 75–76]. Допущение в нелинейном жизнеописании элементов возможного, вероятного и желанного указывает на пересечения с методом философской археологии Дж. Агамбена: «...археология движется назад по ходу истории ровно так же, как и воображение по оси индивидуальной биографии» [10, с. 23]. Биографическое воображаемое отталкивается от того, что «естественный закон теряет свойство выражать неизбежную последовательность явлений, — теперь они обретают вероятностный, статистический характер». Человека, по мнению Агамбена, следует изучать как «существо потенции, [он] может действовать или бездействовать, добиваться успеха или терпеть неудачу, терять или обретать себя» [10, с. 24]. Радикальный подход Агамбена понимать жизнь как несосчитанное в противовес рассмотрению жизни как набора подсчитанных фактов исключается в методологии нелинейного анализа. Докторов поясняет, что добавлять в портрет личности допустимо и даже необходимо именно значимые для современности домысливания, чтобы человека из прошлого можно было оживить для настоящего. «Другими словами, “чистого” прошлого в историко-биографических исследованиях не существует», — подытоживает Б.З. Докторов [3, т. 1, с. 75–76].

Многомерность биографии.

Учет разнообразия биографического поиска в координатах времени

«Ежемоментно жизнь человека развивается (движется) по траектории в многомерном пространстве прожитых событий и текущего времени, тогда как хронологическая упорядоченность жизненных событий осуществляется лишь по одной из координат»⁸.

⁸ Докторов Б.З. Три года, охватившие десятилетия // Проза.ру. — URL: <https://proza.ru/2024/07/15/1480> (дата обращения 23.02.2025).

Биографию можно описать множеством версий, включающих разнообразие носителей исторической информации, бесчисленные переменные, варианты их сочетания, собственные интерпретации. Разные способы подчеркивают «сквозной вневременной характер» составления истории жизни, и приветствуются многократные уточнения с учетом дополнительных интеракций в беседах (интервью), вновь открывшихся фактов из биобиблиографии ученого (документы), изменяющихся обстоятельств деятельности и разного рода интересов биографа (наблюдения). Используя определенную систему координат, исследователь выбирает стержень, на который будет «наносить» факты и воспоминания, выделять чувства и поступки своего героя. Тем самым биограф определяет свой прожектор для освещения лишь одной стороны человеческой жизни. Законченное жизнеописание — всегда ограничение человека в одной плоскости, интересной и важной для автора биографии. Только возвращение к объекту биографии, возобновление диалога с ним, включение вновь появившихся источников информации позволят дополнить анализ другими аспектами. «Ретроспекция не бывает абсолютной, она осуществляется в некоей системе координат, и наши вопросы должны образовать эту координатную сетку. Тогда они будут стимулировать поиски во всех областях историко-наукоеведческого пространства и наше профессиональное сообщество сможет сформировать в себе готовность обсуждать разные выводы и принимать разные точки зрения» [3, т. 1, с. 26]. Новый виток интервью создает иные системы связей, обогащает материал другими компонентами. Б.З. Докторов рекомендует приступать к интерпретации первичных данных еще во время полевого этапа, чтобы найти нетронутые путеводные нити для выхода на нераскрытые территории. С каждым разом возникает особое прочтение эмпирической информации, применяются разные подходы к биографическому описанию, тем самым осуществляется переход к новому этапу осмысления.

Многомерность биографии открывает дорогу к синтетическому жанру интервью, совмещающему историзм и мемуарность. Связь с историей задавалась тематикой исследования, в котором обсуждались факты из профессионального становления наряду с персональной мотивацией и общественной деятельностью героя. Мемуарный характер проявлялся в мягкости интервью, потому что респонденту давалась полная свобода выбирать те акценты своей жизненной траектории, которые для него казались наиболее важными, детализировать их в зависимости от глубины пережитых чувств и эмоций.

Сочетание историзма и мемуарности указывает на связь с другой исследовательской стратегией — устной историей (*oral history*), целью которой является сбор устных свидетельств очевидцев значимых событий в истории⁹. Обобщив работы предшественников и собственный опыт, М.В. Мокрова дает следующее определение: «...устная история науки — это ретроспективная информация, полученная в результате целенаправленно организованного диалога между специа-

⁹ Документы, собранные в рамках данного дизайна исследования, активно применяются в науковедении. Так, в США выполнены несколько проектов по устной истории науки: «Нобелевские лауреаты в науке» под руководством А. Невинса, проект историка медицины С. Бенисона, проект «Архив по истории квантовой физики» под руководством физика-теоретика Дж.А. Уилера и философа науки Т. Куна. В России наиболее результативным проектом в области устной истории науки считается фонд фондо документов по истории науки XX в., сформированный В.Д. Дувакиным (URL: <https://oralhistory.ru/>).

листом-историком науки и ученым, проведенного в рамках определенного тематического исследования или проекта и зафиксированного на аудиовизуальном носителе» [5, с. 20]. Такое понимание охватывает большое разнообразие техник и приемов организации интервью, но ограничивает фиксацию данных лишь аудиовизуальным форматом. В частности, беседа может проходить по электронной переписке, что вносит свои характерные приемы и особенности получаемого результата.

По методу сбора информации устная история — это тоже интервью и тоже разговор о прошлом. Разница появляется в предметном фокусе беседы, а именно устная история концентрируется на личных фактах и переживаниях вокруг прожитого уникального опыта, то есть за основу берется событие, а не личность; в биографическом интервью акцент делается на личностное восприятие своей жизни и переплетения общей истории с персональной судьбой человека. Особенностью методики нелинейного биографического анализа Б.З. Докторова является то, что обращение к информантам предполагает неоднократное возвращение к диалогу с ними и дополнение материалов биографии. Поэтому интервью складывается на основе продолжительных отношений, исследователем выступает социолог и специалист по истории науки, формулировки вопросов заранее не проговариваются.

Пересечение с другими исследовательскими стратегиями подтверждает мультипарадигмальность и междисциплинарность нелинейного биографического анализа. В нем совмещаются два объекта исследования (общество и личность), разные научные направления (история с социологией и философией) и методы сбора информации (интервью с анализом документов и наблюдениями). Двубъектность историко-научного проекта означает, что в ареале изучения одновременно находятся как общая динамика научных поисков, так и истории конкретных ученых. «Первый объект — это история развития определенных разделов научного знания, второй — люди, создававшие эту историю» [3, т. 1, с. 58]. При интерпретации исследователем данных в нем также сочетаются две перспективы анализа с разным уровнем абстракции: универсализм (выходить на единые тенденции, выделять закономерности, делать обобщения) и партикуляризм (характеризовать специфику поколений, учитывать разнообразие условий и случайностей, углубляться в детали). «При изучении биографий необходимо быть социологом-партикуляристом, исходить из признания важности множества социокультурных факторов, обстоятельств, формирующих личность человека... Наоборот, лишь позиция универсалиста, или дженералиста, позволяет отыскивать и удерживать в поле внимания множество событий, в своем единстве создающих историю» [3, т. 1, с. 58]. Указанное сочетание проявляется в том, что исследователь через детализированный анализ микроисторий (воспоминания, индивидуальные траектории) переходит к характеристике поколения, которое рассматривается как реальная социально-профессиональная группа и как абстракция для описания истории науки в целом.

Таким образом, многомерность исследовательского подхода подчеркивает как важность макросоциальных факторов для воспроизводства динамики и результатов научного процесса, так и фундаментальную роль личности в научных открытиях и прогрессе современных направлений. Только через внутренние

мотивации (интересы, установки, ценности) личности отражаются состояние и движение внешних векторов трансформации науки. Поэтому «...центральной фигурой процесса строительства науки является само научное сообщество и развитие науки — дело, заслуга конкретных людей»¹⁰.

Принцип стратификации «биографического подпространства».

***Указание на неразрывность индивида (субъективного)
и социального окружения (объективного)***

«Работа становится не серией биографических очерков, но сюжетным, динамически организованным изложением истории социологии, какой она предстает в биографиях и воспоминаниях исследователей» [3, т. 1, с. 153].

Историко-научные проекты по изучению развития науки и становлению профессиональной коммуникативной сети отталкиваются от непрерывности связи между прошлым и настоящим. Чтобы приступить к анализу столь разрозненной на первый взгляд информации, требуется особый подход с сочетанием «биографии в истории» и «истории в биографиях». В результате появляется интерпретационное правило: «Биографические данные никогда не “отрываются” от индивида, сообщившего их, они всегда представлены как “именные”» [3, т. 1, с. 153]. Обозначенный принцип позволяет при анализе индивидуальной деятельности ключевых фигур выходить на общие явления, на одинаковые для многих условия профессионального становления и личностного развития. Подобное переплетение уникального и общего превращается в объективное, заслуживающее стать частью истории.

Общее в биографиях свидетельствует о независимых от личности внешних факторах развития, что выводит на характеристику объективных условий и обстоятельств проживания. Уникальное дополняет героя специфическими чертами, указывает на внутренние детали, обозначает тонкости жизненной траектории. Плавное перетекание от общего к уникальному и, наоборот, от уникального к общему, собственно, и является историко-биографическим поиском. «Все представленное сейчас в биографиях и документах — всего лишь незначительная часть той информации, которой будут обладать следующие поколения историков российской социологии. Вполне возможно, что их изыскания подтвердят что-то из известного нам сейчас и “объективизируют” историю, а что-то — уточнят или полностью пересмотрят» [3, т. 1, с. 53].

Записанные Б.З. Докторовым биографии постоянно пополняются с учетом механизмов памяти и содержат не только факты, но и уместные домысливания. В описании прошлого информант осуществляет фрейминг, то есть рассказывает значимые истории своей жизни на основе нынешнего восприятия и интерпретации реальности. С течением времени взгляд на жизнь меняется, поэтому в воспоминаниях разного периода всплывают одни моменты и забываются другие. Следовательно, при трансформации свидетельств ставится вопрос о достижении объективности, так как «само восприятие происшедшего было актом субъективным, к тому же за прошедшие годы оно, осознанно или непроизвольно, могло еще более субъективироваться» [3, т. 1, с. 52].

¹⁰ Цитата из «Предисловия ко второму изданию» девятитомника [3]. — URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/htm/intro_2.htm (дата обращения.15.03.2025).

Таким образом, расширение познания происходит за счет перманентного научного процесса от анализа к синтезу, и проект не может быть законченным, он становится непрерывно развивающимся. В биографических интервью важно учитывать все доступные компоненты описания происходящего (причины, последствия, взаимовлияние, эмоциональный фон, культурные стимулы), далее в анализе разделять ускользающее прошлое от переосмысления его в настоящем. Б.З. Докторов настаивает на необходимости фиксировать индивидуальное восприятие и включать ауторефлексию в осмысление истории социологии. Персональная систематизация собственной жизни дает респонденту свободу самовыражения, у него появляется шанс передать внутреннюю мотивацию и раскрыть свои мировоззренческие идеалы, а также он получает право на передачу послания следующим поколениям. В оптике описания прошлого в настоящем считывается послание в будущее. Без субъективного измерения биография становится сухой, скучной, что не позволяет понять и почувствовать героя и его эпоху.

Пристрастность как эмпатическая включенность в личность и судьбу героя

«Я сразу отдал предпочтение пристрастности, которая при честности биографа ведет к объективности. Одновременно пристрастность должна дополняться документальностью»¹¹.

В методологии нелинейного биографического анализа уделено внимание этическим принципам, которые указывают на ценности и нормы исследователя и выливаются в предписания при выборе источников информации и предпочтения по способам интерпретации и использования результатов. Б.З. Докторов заявляет о принципе пристрастности в выборе героев и оправдывает субъективизм историко-биографических исследований. «С одной стороны, я стремился минимизировать проявление пристрастности, с другой — опять же в соответствии с духом ряда подходов этнометодологии, считаю, что историк, биограф имеет право быть пристрастным» [3, т. 1, с. 374].

Нелинейный биографический анализ связывается с этнометодологией по двум основаниям. Одно из них состоит в том, что исследователю нельзя смотреть на изучаемый предмет отстраненным взглядом, поэтому важны постоянное взаимодействие с героями интервью и сопереживание с ними пройденного и случившегося. «Пристрастность ориентирует исследователя на всесторонний анализ жизненного пути и творческого наследия людей, долгие годы работавших в науке. Биографу трудно оставаться нейтральным, да и возможна ли в принципе нейтральность, отстраненность от героя биографического анализа, нужно ли к ней стремиться?» [3, т. 1, с. 375]. Ссылаясь на М. Полани, который заявлял о неизбежности «страстного вклада познающей личности», Докторов заостряет эту мысль и отмечает, что для социологии идеал научной беспристрастности может стать разрушительным. «Нейтральность биографа не гарантирует объективности исследования, ибо нейтральность, холодность не побуждают к новым поискам. Наоборот, пристрастность может быть базой объективности, заставляя искать

¹¹ Докторов Б.З. Три года, охватившие десятилетия // Проза.ру. — URL: <https://proza.ru/2024/07/15/1480> (дата обращения 23.02.2025).

правду» [3, т. 1, с. 375]. Эмоциональная включенность, выход за пределы признанной всеми истории, отказ от удобных объяснений помогают не только собрать неизвестную фактологическую информацию, но и вывести собеседника на более глубокую нетривиальную рефлексию над прожитым опытом. Появление свежих взглядов, точность понимания, всестороннее раскрытие личности гарантируют приближение к объективности описания истории ее жизни. Второе совпадение заключается в том, что для получения релевантной и полной информации требуется быть максимально включенным в изучаемую группу, и не только эмоционально, но и профессионально, чтобы компетентно разбираться в наблюдаемых практиках и предлагать обоснованные интерпретации. «От подобной пристрастности невозможно избавиться, если сам свыше сорока лет проработал в этом профессиональном цехе и десятилетиями знаком и дружен со многими. Однако в силу таких особых отношений с респондентами интервью приобретает тот уровень открытости, доверительности, который невозможен между незнакомыми друг другу людьми, но который необходим при познании прошлого» [3, т. 1, с. 375].

Допущение пристрастности в биографическом интервью, по мнению Б.З. Докторов, является преимуществом, потому что, во-первых, глубокий мысленный диалог с героями позволяет выйти на более яркое описание пережитого опыта; во-вторых, неформальность и теплая атмосфера беседы выводят на неспешные воспоминания с целью достижения всех этапов биографирования; в-третьих, внутренняя свобода исследователя повышает познавательный потенциал, поскольку он в поисках новых тем и героев опирается на интуицию, позволяет себе гибкость и открыт к переходу к другим измерениям личности в истории науки. В итоге Докторов предостерегает: «Мне бы хотелось указать на существование в наших историко-научных разработках “тоталитаризма объективности”, под которым я понимаю существование в этой малоизученной области исследований представлений о возможности понять и объяснить прошлое нашей науки без наполнения используемой методологии положениями социологии повседневности» [3, т. 1, с. 376]. Таким образом, сочетание разного рода микросоциологических парадигм позволяет, с одной стороны, избежать догмы объективности для свободы поиска новых интерпретаций и, с другой стороны, не утонуть в море субъективности, а, в конце концов, охватить любые практики и процессы прошлого. Поэтому при нелинейном анализе биографий ученых следует в числе прочего отталкиваться от повседневности, которая помогает познавать историю через обыденное восприятие.

Человекоцентричность.

Неразрывность личности и творчества в истории науки

«Воспоминания социологов становятся главным источником эмпирической информации исследования и они же — база для формирования исследовательских гипотез и инструмент проверки этих научных допущений» [3, т. 1, с. 414].

При реализации науковедческого проекта Б.З. Докторов входит в пространство человеческих судеб, где ученый «выступает в трех ипостасях: как главный субъект создания науки; как архитектор, строитель профессионального сообщества и как носитель информации о процессе становления и развития советской/рос-

сийской социологии» [2]. Именно совокупность разных жизненных траекторий, а не единая история в рассказах многих обозначила главную идею проекта — «человекоцентричная» («биографоцентричная») история социологии. Предыдущий проект Докторова о жизни и творчестве Гэллапа реализовывался в методико-технологическом векторе с ориентацией на личность, то есть «при анализе становления гэллаповской процедуры опроса максимально учитывать “человеческий фактор”, а при рассмотрении биографии Гэллапа по возможности детальнее изучать среду его деятельности, в частности его окружение»¹². В историко-биографическом направлении изучения российской социологии остался такой же акцент на личность ученого, который означает сохранение целостности, признание неразрывности личного и творческого в истории науки [3, т. 3, с. 126]. Поэтому, кроме рассказа непосредственно о творческом пути, тематика интервью включает сведения о семейной предыстории, детских воспоминаниях, школьном периоде, социокультурном окружении, профессиональном выборе. Тем самым осуществляется «стремлени[е] создать историю современной российской социологии “с человеческим лицом”, или историю, написанную от лица тех, кто ее делал и делает» [3, т. 1, с. 414]. В результате многомерного и мультитемпорального изучения биографий возникает задача обобщить полученные потоки данных таким образом, чтобы сохранить значимость личностных факторов в истории науки.

Человекоцентричность не исключает, а, напротив, дополняет институциональный подход, когда объектом историко-научноисследовательского исследования являются научные темы, исследовательские институты и коллективы, программы подготовки специалистов, то есть формальные надструктуры, организующие работу ученых и определяющие векторы развития. Однако ограниченность лишь институциональным ракурсом истории не позволяет увидеть, «в каких условиях, как происходила ранняя социализация будущих социологов, чем был обусловлен выбор ими их будущей профессии, какие обстоятельства повлияли на профессиональные интересы ученых и т. д.» [3, т. 1, с. 415]. В биографическом подходе проявляются неформальные связи, коммуникационные сети, внутренние мотивации и установки, что объединяет профессиональное и человеческое, синтезирует творческое и обыденное.

Б.З. Докторов признает наличие обоих подходов к написанию истории российской социологии, но в предыдущих исследованиях замечает превалирование институционального подхода, объясняя эту ситуацию «политико-идеологическими чертами общества, в котором социологическая наука функционирует как социальный институт, продолжительностью развития социологии в стране, вниманием общества к своему прошлому, объемом и качеством биографической информации, доступной историкам» [3, т. 1, с. 415]. Борис Зусманович считает недостаточным внимание к человеческой составляющей и в своем проекте настаивает на доминировании биографической парадигмы. «Признание того, что наука делается учеными, и, пока все наблюдавшееся и пережитое ими не выявлено, не проанализировано и не описано, истории науки нет, а незнание социологическим сообществом своей истории почти равносильно ее отсутствию. Таким образом,

¹² Цитата из «Предисловия к первому изданию» девятитомника [3]. — URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/htm/intro_1.htm (дата обращения.15.03.2025).

история социологии одновременно должна быть историей деятельности людей, прежде всего причастных к выработке собственно социологического знания»¹³. Действительно, результатом применения принципа человекоцентричности становится решение важных задач, когда личная характеристика героя наполняет историю живыми эмоциями и вызывает интерес к прошлому, когда мотивация поступков конкретных представителей науки помогает понять складывающиеся социальные процессы, когда биография выделяет аргументы для обозначения лидеров науки.

Выводы

Нелинейный биографический анализ является авторской методологией Б.З. Докторова и применяется им в науковедческом проекте по истории советской/российской социологии. Каждое биографическое интервью выстраивается индивидуально, направлено на сотворчество и сопереживание, реагирует на интерес и желание собеседника, «беседа о жизни человека — всегда штучная, интимна» [3, т. 1, с. 63]. Оригинальность подхода к предмету исследования связана со спонтанностью, проявляющейся в неожиданном развитии сюжета, в отложенности решения методических вопросов, в открытости к уточнению программы на любой стадии исследования. Кроме оперативного реагирования на возникающие нюансы полевого этапа и личной сопричастности к жизнеописанию социолога, автор обогащает аналитические тексты метафоричностью, художественными образами и живой речью героев. Историко-биографический проект Б.З. Докторова становится примером интеллектуальной биографии для социологической науки.

Нелинейность как характеристика исследования может определяться хаотичностью, бессистемностью, неструктурированностью. Однако исследование Б.З. Докторова описывается другим смысловым облаком, где нелинейность содержит такие значения, как мозаичность, всеохватность, непредсказуемость, сетеобразность, надхронологичность. Детальность выбора исследовательских процедур и тщательная эпистемологическая рефлексия указывают на особый взгляд Докторова на методологию биографического анализа. Отход от тотальной объективности, интерес к «утолщению настоящего», задача по вневременной фиксации истории науки и раскрытие уникальностей в биографиях ученых делают проект масштабным, живым и искренним. Тем самым к истории российской социологии применяется новая методология Докторова, дополняющая социологическую биографику собственными материалами и обладающая самостоятельным интерпретативным потенциалом. Кроме методологических принципов нелинейного изучения биографий, проанализированных в этой статье, рассмотрению подлежат организационные процедуры биографического метода и особенности методических приемов интервью.-

¹³ Цитата из «Предисловия к третьему изданию» девятитомника [3]. — URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/htm/intro_3.htm (дата обращения.15.03.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Корытникова Надежда Владимировна — кандидат социологических наук, доцент; ассоциированный член Группы восточных, славянских и неоэллинистических исследований, Страсбургский университет, Франция. **Телефон:** (+3376) 651-15-44. **Электронная почта:** nadezdakorytnikova@gmail.com

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2025. VOL. 31. NO. 1. P. 124–139. DOI: 10.19181/SOCJOUR.2025.31.1.7

Research Article

NADEZHDA V. KORYTNIKOVA¹

¹ University of Strasbourg.

4, rue Blaise Pascal, 67081, Strasbourg Cedex, France.

NONLINEAR BIOGRAPHICAL ANALYSIS OF B.Z. DOKTOROV: METHODOLOGICAL PRINCIPLES

Abstract. Nonlinear biographical analysis is the author's methodology of B.Z. Doktorov and is applied in a science project on the history of Soviet/Russian sociology. It is shown that such biographical analysis is based on the following principles. The principle of "thick present" denotes cognition through retrospective and prospective immersion into the subject of analysis from the perspective of today's realities. Constant refinement, supplementation and rewriting while taking into account the past and the present ensures the truthfulness and completeness of one's life story. Another principle of the project is multidimensionality, where the biographical search applies a variety of means to describe the life of the scholar, in particular combining historicism and memoirism. The principle of stratifying "biographical subspace" multi-temporality emphasizes the inseparability of the individual and the social environment, the uneven rhythms of the past, the smooth flow of common and external factors of experience into unique and internal life trajectory details. The ethical position of the non-linear biographer allows for partiality as a confession of predisposition and bias. Such a principle is seen as an advantage that helps to avoid the dogma of objectivity and to embrace any practices and processes of the past. The inseparability of personality and creativity in the history of science points to the person-centricity of nonlinear analysis. In addition to institutional attributes, informal ties, communication networks, internal motivations and attitudes are included, thus preserving the importance of personal factors in the history of science. It is concluded that the methodology of nonlinear biographical analysis focuses on the depth of biographical disclosure and the completeness of understanding the individual.

Keywords: B.Z. Doktorov; biographical analysis; nonlinearity of biographical analysis; science studies; "thick present"; multidimensionality; stratification of "biographical subspace"; partiality; person-centricity.

For citation: Korytnikova, N.V. Nonlinear Biographical Analysis of B.Z. Doktorov: Methodological Principles. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2025. Vol. 31. No. 1. P. 124–139. DOI: 10.19181/socjour.2025.31.1.7

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nadezhda V. Korytnikova — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor; Associate Member, Group of Oriental, Slavic and Neo-Hellenistic Studies, University of Strasbourg, France. **Phone:** (+3376) 651-15-44. **E-mail:** nadezdakorytnikova@gmail.com

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Базанов М.А.* Интеллектуальная биография: контуры нового жанра в российской и украинской историографии // Диалог со временем. 2016. Вып. 55. С. 221–234. EDN: WBCBQR

- Bazanov M.A. Intellectual Biography: The Contours of a New Genre in Russian and Ukrainian Historiography. *Dialog so vremenem*. 2016. Iss. 55. P. 221–234. (In Russ.)
2. Докторов Б., Козлова Л. «Телескоп» смотрит в прошлое. Беседа об изучении истории современной российской социологии // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2009. № 1. С. 2–15. EDN: [KYWVKR](#)
Doktorov B., Kozlova L. “Telescope” Looks into the Past. A Conversation about Studying the History of Modern Russian Sociology. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy*. 2009. No. 1. P. 2–15. (In Russ.)
3. Докторов Б.З. Современная российская социология: Историко-биографические поиски. В 9 т. [электронный ресурс] / Ред.-консультант А.Н. Алексеев, ред. электронного издания Е.И. Григорьева. М.: ЦСПиМ, 2016. — 5901 с. Дата обращения 13.03.2025. URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/htm/menu.htm
Doktorov B.Z. *Modern Russian Sociology: Historical and Biographical Searches. In 9 Vols.* Ed., consultant A.N. Alekseev, ed. of the electronic edition E.I. Grigoreva. Moscow: Center for Social Forecasting and Marketing publ., 2016. 5901 p. Accessed 13.03.2025. URL: https://www.isras.ru/files/el/hta_9/htm/menu.htm (In Russ.)
4. Козлова Л.А. Биографическое исследование российской социологии: предварительные теоретико-методологические замечания // Социологический журнал. 2007. № 2. С. 59–87. EDN: [PCVZPB](#)
Kozlova L.A. Biographical Study of Russian Sociology: Preliminary Theoretical and Methodological Remarks. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2007. No. 2. P. 59–87.
5. Мокрова М.В. Устная история науки: от историографических традиций к комплексному источниковедению: Автореф. дис. ... канд. ист. н.: 07.00.09. Ин-т истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. М., 2004. — 30 с. EDN: [NOFAVL](#)
Mokrova M.V. *Oral History of Science: From Historiographical Traditions to Complex Source Study. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences: 07.00.09.* Moscow: S. Vavilov Institute for the History of Science and Technology publ., 2004. 30 p. (In Russ.)
6. Рогозин Д.М. Биографический метод: обзор литературы // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 120–129. EDN: [UYLXAL](#)
Rogozin D.M. Biographical Method: Literature Review. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2015. No. 10. P. 120–129. (In Russ.)
7. Рождественская Е.Ю. Биографический метод в социологии. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. — 381 с. EDN: [SDSRBR](#)
Rozhdestvenskaya E.Yu. *Biographical Method in Sociology*. Moscow: Publ. House of HSE, 2012. 381 p. (In Russ.)
8. Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. и авт. предисл. Г.С. Батыгин; Ред.-сост. С.Ф. Ярмолюк. СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1999. — 683 с.
Russian Sociology of the Sixties in Memoirs and Documents. Ed., foreword by G.S. Batygin; Comp. by S.F. Yarmolyuk. St Petersburg: Russian Christian Humanitarian Institute publ., 1999. 683 p. (In Russ.)
9. Рустин М. Размышления по поводу поворота к биографиям в социальных науках // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2002. № 1. С. 7–24. EDN: [QVKJML](#)

- Rustin M. Reflections on the Turn Towards Biographies in the Social Sciences. *Interaktsiya. Intervyu. Interpretatsiya*. 2002. No. 1. P. 7–24. (In Russ.)
10. Яценко Н. Биографическое воображаемое: Джорджо Агамбен и спасение реального // Пути России. 2024. Т. 2. № 2. С. 22–30. EDN: [MLJWHR](#)
Yatsenko N. The Biographical Imaginary: Giorgio Agamben and the Salvation of the Real. *Puti Rossii*. 2024. Vol. 2. No. 2. P. 22–30. (In Russ.)
 11. Caetano A., Nico M. Forever Young: Creative Responses to Challenging Issues in Biographical Research. *Contemporary Social Science*. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 361–378. DOI: [10.1080/21582041.2018.1510134](#)
 12. Ford L., Niebrugge-Brantley G. The Future of Sociology's History: New Voices in the History of Sociology. *American Sociologist*. 2021. Vol. 52. No. 2. P. 247–253. DOI: [10.1007/s12108-021-09503-2](#)
 13. Kaipainen P. Actor-network Theory in Biographical Analysis. *Conference Papers — American Sociological Association*. 2007. Accessed 20.01.2025. URL: <https://research-ebSCO-com.scd-rproxy.u-strasbg.fr/c/us2ujs/viewer/pdf/6ttr3nltgv?route=details>
 14. Lahire B. Sociological Biography and Socialisation Process: A Dispositionalist-Contextualist Conception. *Contemporary Social Science*. 2019. No. 14 (3–4). P. 379–393. DOI: [10.1080/21582041.2017.1399213](#)

Статья поступила в редакцию: 16.01.2025; поступила после рецензирования и доработки: 04.03.2025; принята к публикации: 18.03.2025.

Received: 16.01.2025; revised after review: 04.03.2025; accepted for publication: 18.03.2025.